

ЕЛИЗАВЕТА СУЧКОВА

Мой сладкий плен

ЗАПРЕТНАЯ ТЕМА ИНОЙ ЛЮБВИ...

Елизавета Сучкова
**Мой сладкий плен. Запретная
тема иной любви...**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24861817
ISBN 9785448542718*

Аннотация

Сейчас мне двадцать два года и страшно подумать, что четыре года назад я мог лишиться жизни. Лишиться жизни только из-за безумной любви к одному человеку...

Мой сладкий плен Запретная тема иной любви...

Елизавета Сучкова

© Елизавета Сучкова, 2017

ISBN 978-5-4485-4271-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Музыка в наушниках еле слышна, но это никак не мешает мне отчетливо слышать каждое слово песни, которое впечатывалось в мой мозг. Все-таки ночь – самое удивительное и прекрасное время суток. Я подметил это давно, зимними ночами, когда сидел на подоконнике и часами смотрел в манящую темноту, в которой безмятежными хлопьями падал снег. Свет в комнате погашен, поэтому улица как на ладони и любая мелочь видна. Можно не бояться, что кто-то сможет заметить меня, учитывая, что я живу на шестом этаже. Сидя уже который час, понимаешь, как за окном все-таки холодно. Мысли медленно крутятся в голове, исчезая также неожиданно, как и появились. В такие моменты в голове всплывало подобное:

*«Когда холодной зимней ночью
Стоишь у темного окна,
Невольно думается сразу,
Зачем же человеку жизнь дана...»*

По-моему, это странно, думать о таком. С каждым днем, а точнее ночью, я все больше времени сижу у окна, размышляя на такие темы. Самое странное, что спать совсем не хочется. Хотя возможно, углубляясь в свои мысли, незаметно для себя я погружался в полудрем.

Как же хочется выйти на улицу, услышать звонкий хруст белых хлопьев под ногами. Да и вообще, просто хочется взглянуть в темное небо, не через окно, а именно стоя ногами на земле, устремив свой взгляд в неизведанную даль. А еще лучше, лечь на спину, прямо на улице, и любоваться звездным небом, а снежинки пускай, едва касаясь моего лица, скоропостижно бы таяли, оставляя после себя лишь маленькие капельки, похожие на слезинки. И плевать, что подумают люди, ведь главное, что мне хорошо. Не так ли?

Но, к сожалению, я не могу выйти на улицу. Я просто не могу пересилить себя...

Сейчас мне двадцать два года, и страшно подумать, что четыре года назад, я мог лишиться жизни. Лишиться жизни только из-за безумной любви к одному человеку...

Четыре года назад

Уже около двух часов ночи. Я возвращаюсь со дня рождения своего друга Иси́на. Сейчас середина зимы, и поэтому на улице лежат большие сугробы грязного снега. Естественно, в такое позднее время на улице пустынно и лишь изредка по дороге проезжали машины. Безумно хочется выпить обычной воды, а не алкоголя. До дома осталось совсем чуть-чуть – минут пять. Можно вообще расслабиться и не торопиться – мать с отцом уехали к родственникам, а младшая сестра сама, небось, где-нибудь гуляет. Во всяком случае, можно не бояться, что она сдаст меня родителям: у нас с ней хорошие отношения, хотя это и странно. Крепчающий мороз заставляет ускорить свой шаг.

Я пьян. Не до чертиков конечно, но голова все равно кружится, от чего шаг неровный и, наверное, если посмотреть со стороны, меня слегка штормит. Хорошо погуляли, ничего не скажешь. А вот и мой дом, милый дом! Обычное жилое здание с несколькими подъездами, где все квартиры сделаны под копирку. Мой подъезд самый первый. Только сейчас понял, какой же противный звук у домофона! В парадке, как обычно, кто-то выкрутил лампочку, и теперь единственным источником света было небольшое окно, из которого лился свет уличного фонаря, но, даже учитывая это, я все равно

ничего не видел. Мой мозг еще соображал, поэтому первое, что пришло в голову, так это достать телефон и осветить себе путь. Черт! Похоже, телефон я оставил у Исина. Ладно, завтра заберу, а сейчас... Сейчас придется идти на ощупь, главное не споткнуться. Еле слышное шебуршание справа возле почтовых ящиков насторожило меня. Хотя, кто тут может быть кроме меня в такое время? Наверное, показалось. Я успеваю сделать только один шаг до того, как острая боль пронзает мой затылок, а дальше темнота...

Очнулся я от того, что чьи-то руки бесцеремонно стягивали с меня кофту. Подняв голову, я наткнулся на взгляд молодого парня. На вид ему столько же, как и мне – восемнадцать. Темные глаза... Какие холодные. Светлые волосы и косая челка, полностью закрывающая лоб. На секунду мне показалось, что я его где-то уже видел. Да ну, бред же. Все подростки похожи друг на друга из-за своих косых челок и смазливых черт лица.

– Какого черта?! Кто ты?! Что ты де... – сильная пощечина обожгла мою щеку.

– Закрой рот, тебе же лучше будет, – прошептал парень, опалая своим дыханием мои губы.

Он продолжал раздевать меня, а я даже не мог пошеве-

литься. Что за дерьмо?! Транквилизатор? Или он меня так сильно ударил? Кажется, я где-то читал, что действие транквилизатора... Стоп! Сейчас не об этом надо вспоминать. Стоило мне почувствовать, как парень добрался до самой последней вещи на моем теле, паника начала заполнять мое сознание.

Волна ужаса поднялась откуда-то из живота и начала скрестись в горле. Не выдержав, я закричал. Не успел крик вырваться из горла, как парень ударил меня в грудь. Не в силах пошевелиться, я лишь отчаянно пытался словить ртом воздух, которого мне сейчас катастрофически не хватало.

– Я же сказал – заткнись! – крикнул парень, выходя из комнаты и унося с собой мою одежду.

На первый взгляд комната, в которой я находился, ничем не отличалась от обычных комнат, не считая одного – в ней не было окна. Странно, правда? Есть штора, подоконник, но вместо стекла – стена. Бетон, наверное, хотя откуда мне знать. В комнате почти никакой мебели, только огромный, сделанный под постель, матрас, на котором собственно я и лежал. Вероятно, он был снят с двуспальной кровати. А еще, в углу возле двери стояло бежевое кресло. Тусклая лампочка слабо освещала комнату. Стены были окрашены в темно-бордовый цвет, который напоминал цвет запек-

шейся крови... Господи, да тут с ума сойти можно от такого цвета. В одну из стен, высоко над полом, были вмонтированы два небольших кольца на расстоянии около метра друг от друга. Они мне почему-то напомнили кольца для настенных горшков с цветами, но на них висели какие-то то ли ленты, то ли ремни. Мне было плохо видно. Опустив взгляд ниже, в полу я заметил такие же кольца, но они как бы стояли на ребре. К ним так же было что-то прикреплено. А еще, тут две двери. Одна – через которую вышел парень. Вторая была открыта и вела в ванную. Так и не вставая с матраса, я вглядывался в открытую дверь, разглядывая, что там есть. Ничего особенного: туалет, душевая кабинка и еще одна дверь... Хм, интересно, что за ней?

Прошло, наверное, несколько часов, прежде чем в комнату вернулся молодой человек. Держа в руках большую спортивную сумку, он устало плюхнулся в кресло, поставив свой груз на колени.

– Есть хочешь? – спокойным тоном спросил он.

Какой голос... Он такой детский, особенно сейчас, когда говорит спокойно. Это совсем не вяжется с его поведением.

– Немного, – смотря в потолок, ответил я.

Шумно расстегнув сумку и покопавшись в ней мгновение, он достал из нее какой-то батончик, бутылку воды и, подойдя ко мне, положил их на матрас.

У меня почему-то складывалось ощущение, что он просто не знает, что со мной теперь делать.

Я принялся уплетать батончик, попутно запивая водой, утоляя жажду, а он стоял и наблюдал за мной с какой-то непонятной улыбкой.

– Чего ты улыбаешься? Меня найдут, а тебя посадят, – я старался говорить как можно увереннее. – Такие, как ты, всегда плохо кончают.

– Ошибаешься, малыш, кончаю я как раз хорошо, – с неподдельной усмешкой ответил он.

– Со мной тебе ничего не светит, извиняй.

Он присел на корточки и приблизился почти вплотную к моему лицу так, что я чувствовал его дыхание на своих губах. Приподняв одной рукой мой подбородок, он заговорил:

– А куда ты денешься? Не волнуйся, совсем скоро ты изменишь свое решение. Я умею убеждать, поверь мне, –

недобро сверкнув глазами, он продолжил. – Давай сначала познакомимся? Меня зовут Сехун. Я очень люблю таких милых мальчишек вроде тебя. Мне очень не хочется делать тебе плохо, но если ты дашь повод, мне придется так поступить. Я не требую от тебя ничего, кроме полного подчинения. Ты будешь делать все, что я скажу и тогда скоро я отпущу тебя. Обещаю. Тебя, кстати, как зовут?

Тяжело вздохнув и попытавшись проглотить ком страха в горле, я, запинаясь, ответил:

– Л-лухан.

– Хорошо, Лухан. Ты согласен на такие условия?

– Что будет, если я откажусь?

Расплывшись в глупой улыбке, он мечтательно ответил:

– Что? Ну, сперва я порву твой зад, потом уже решим, чем именно, у меня много вариантов. Затем буду бить тебя. А потом самое интересное... – сделав театральную паузу, он уставился прямо в мои глаза и медленно договорил, – потом я начну медленно сдирать с тебя кожу до тех пор, пока ты не согласишься. Ну как?

Я вновь судорожно сглотнул. В голове появились какие-то шумы. В глазах стало все расплываться. Откуда-то издалека слышен довольный голос Сехуна:

– Как водичка? Вкусная, да?

В смысле? Неужели он что-то подмешал сюда? Зачем? Я ведь не сопротивлялся и не предпринимал попыток бегства. Я не могу понять ход его мыслей... Выпитая смесь подействовала раньше, чем я успел закончить свои раздумья.

(некоторое время спустя)

Постепенно сознание стало возвращаться ко мне. Черт, как же болят руки. При малейшем движении мышцы отзываются острой болью. Открыв глаза, я понимаю, зачем были те самые кольца, прикрепленные к стене. Мои руки и ноги были привязаны какой-то крепкой лентой к каждому из этих колец соответственно. После того, как я попил, теперь безумно хотелось в туалет. Плюс, еще учитывая тот факт, что мой мочевого пузырь не опустошался еще со дня рождения Иси-на, я был готов взорваться от мучительной нужды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.